Жизнь — это прекрасное путешествие, если она является процессом постоянного обучения, исследования. Тогда каждый миг жизни становится захватывающим, поскольку каждый миг вы открываете новую дверь, каждый миг вы соприкасаетесь с новой тайной.

Ошо

Бунтарь — тот, кто не следует программе прошлого, не живет, как робот.

Религия, общество, культура… ничто, принадлежащее вчерашнему дню, никаким образом не влияет на его образ жизни, на его стиль жизни.

Бунтарь живет индивидуально — не как спица в колесе, но как органическое единство. Его жизнь определяется не тем, как живут другие, но его собственным разумом. Сам аромат его жизни — аромат свободы; он не только живет в свободе сам, но и позволяет жить в свободе другим. Он никому не позволяет вмешиваться в свою жизнь, но и сам не вмешивается в чужие жизни. Для него жизнь так священна — а ценность свободы так высока, — что ради нее он готов пожертвовать всем: респектабельностью, общественным положением, даже самой жизнью.

Свобода является для него тем же, чем был Бог для так называемых религиозных людей прошлого. **Свобода — это Бог бунтаря**.

Человек веками жил, как овца в стаде, как часть толпы, следуя ее традициям, условностям, — следуя старым писаниям и старым дисциплинам. Но такой образ жизни был анти-индивидуальным; будучи христианином, нельзя быть индивидуальностью; будучи индуистом, нельзя быть индивидуальностью.

Бунтарь — тот, кто живет исключительно собственным светом, кто рискует всем ради высшей из своих ценностей — СВОБОДЫ.

Бунтарь — современный человек. Толпы не современны.

Индуисты верят в священные писания, которым уже пять или десять тысяч лет. То же самое верно относительно других религий: мертвые управляют живыми.

Бунтарь бунтует против всего, что мертво; он берет жизнь в свои руки. Он не боится остаться в одиночестве; напротив, он радуется одиночеству как самому драгоценному из сокровищ. Толпа дает вам **чувство безопасности, защищенности** — но взамен отнимает душу. Она вас порабощает. Она дает вам инструкции, согласно которым вы должны жить: что можно, что нельзя.

Каждая религия мира дала нечто подобное десяти заповедям — и заповеди эти были даны людьми, понятия не имевшими о том, каким будет будущее, каким будет в будущем **человеческое сознание**.

С таким же успехом маленький ребенок мог бы написать историю вашей жизни — ребенок, который ничего не знает о юности, ничего не знает о старости, ничего не знает о смерти.

Все религии примитивны, грубы — а они придают вашей жизни форму. Естественно, весь мир полон несчастья: вам не позволяется быть собой.

Каждая культура хочет, чтобы вы были только копией, никогда не подлинником.

Бунтарь — тот, кто живет согласно собственному свету, слушает собственный разум.

Он сам прокладывает себе путь, он не следует за всей толпой по наезженной дороге.

Его жизнь опасна — но жизнь, которая не опасна, это вообще не жизнь. Он принимает вызов неизвестного. Он не встречает неизвестное из будущего, подготовившись в прошлом.

Такова вся беда человечества: вас готовит прошлое, а будущее никогда не станет прошлым. Ваше вчера никогда не станет вашим завтра.

Но до сих пор именно так жил человек:

Ваши вчера готовили ваши завтра.

Преградой становится сама эта подготовка. Вы не можете **свободно дышать**, не можете **свободно любить**, не можете **свободно танцевать** — прошлое искалечило вас во всех возможных отношениях.

Бремя прошлого так тяжело, что давит под собой каждого.

Бунтарь просто говорит прошлому, что пришло время проститься.

Это постоянный процесс; следовательно, быть бунтарем — значит постоянно бунтовать, потому что каждый миг становится прошлым, каждый день становится прошлым.

Прошлое не лежит спокойно в своей могиле — вы переживаете его каждый миг.

Следовательно, бунтарь должен научиться новому искусству: искусству умирать для каждого мгновения, которое миновало, чтобы ЖИТЬ СВОБОДНО в новом, наступившем мгновении.

Бунтарь есть постоянный процесс бунтарства; он не статичен. И здесь мне хотелось бы подчеркнуть разницу между революционером и бунтарем.

Революционер также обусловлен прошлым. Может быть, он перенял свою обусловленность не от Иисуса Христа или от Гаутамы Будды, а от Карла Маркса, Мао Цзэдуна или Иосифа Сталина, Адольфа Гитлера или Бенито Муссолини… неважно, от кого он получил обусловленность.

У революционера есть собственная библия — «*Das Kapital*»; собственная Мекка — Кремль… точно как в любой другой религии, он не живет собственным сознанием. Он живет сознанием, созданным другими.

Следовательно, революционер ничем не лучше реакционера. Может быть, он борется с одним обществом, но всегда поддерживает другое. Может быть, он борется с одной культурой, но сейчас же готов поддержать другую. Он только переходит из одной тюрьмы в другую — из христианства в коммунизм; из одной религии в другую религию — из индуизма в христианство. Он просто меняет тюрьмы.

Бунтарь просто высвобождается из прошлого и никогда больше не позволяет прошлому собой руководить. Это постоянный, непрерывный процесс. Вся жизнь бунтаря — горящее пламя. До последнего вздоха он юн, он свеж. Ни в какой ситуации он не станет откликаться из прошлого опыта; во всякой ситуации он отзовется из сознания в настоящем.

Быть бунтарем — это единственный путь религиозности, в моем понимании, а так называемые религии вообще не стоят того, чтобы называться религиями. Они абсолютно разрушительны для человечества, они порабощают человеческие существа, они заковывают человеческие души в цепи; и хотя на первый взгляд кажется, что вы свободны, глубоко внутри вас религии создали особенного рода совесть, которая управляет всеми вашими поступками.

Однажды великий ученый, Дельгадо открыл, что в человеческом мозге есть семьсот центров. Эти центры соединены со всем вашим телом, со всем организмом. Есть центр секса, есть центр разума — у каждой жизненной функции есть собственный центр. Если в определенный центр мозга вживить электрод, происходит очень странное явление... Он впервые продемонстрировал это в Испании.

Он вживил электрод в мозг самого сильного быка — а пульт дистанционного управления был у него в кармане, — он стал посреди поля и стал махать красной тряпкой, и бык бросился на него.